

Из истории организации судостроения и заготовки
корабельного леса в Казани при Петре I и его приемниках

И.З. Файзрахманов

*Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*

Публикация посвящена освещению деятельности Петра I по организации судостроения в Казани и заготовки корабельного леса в губерниях Поволжья, а также участию в них приписанного нерусского населения, приписанного к Адмиралтейству. Проведен подсчет писем Петра и местных чиновников по вопросам судостроения и лесозаготовительных работ в Казани с 1713 по 1724 г. Приведены новые сведения об изменениях в численности приписных к Адмиралтейству мурз, служилых татар, чувашей и мордвы в 1718–1725 гг. по уездам и категориям лиц, выявлены причины этих изменений. Указаны виды денежных и натуральных сборов с лашманов за тот же период, перечислены статьи, на какие адмиралтейские нужды они расходовались.

Ключевые слова: Казанское адмиралтейство, лашманы, Петр I, судостроение, заготовка корабельного леса, налоги и повинности.

Для цитирования: Файзрахманов И.З. Из истории организации судостроения и заготовки корабельного леса в Казани при Петре I и его приемниках // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №4. С.91–100.

Внимание Петра I к созданию в Казани основной базы обеспечения российского военного флота корабельным лесом и развитию здесь крупного судостроительного производства, известного как Казанское адмиралтейство, не угасало с 1709 г. до конца его жизни. Многочисленные подтверждения данному факту обнаруживаются в исторических источниках. В начале 1710-х гг. по указанию Петра была налажена заготовка и доставка лесоматериалов из поволжских губерний на балтийские верфи. Под пристальным вниманием царя находились все стадии данного процесса, о чем свидетельствует его переписка с чиновниками на местах, в первую очередь с казанским вице-губернатором Н.А. Кудрявцевым.

Привести точные количественные характеристики этой переписки сложно. Судя по документам Казанского адмиралтейства, переданным в 1732 г. из Казани в Воинскую морскую комиссию в Петербурге и хранящимся в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота, с 1713 по 1724 г. Петр I написал Н.А. Кудрявцеву 38 писем, два указа, дал ответ на 11 его доношений [3, л.153–163, 289–312]. Кроме того, в «Материалах для истории морского дела при Петре Великом в 1717–1720 гг.»

опубликованы 12 писем Н.А. Кудрявцева царю, 3 письма ему же от корабельного подмастерья Р. Гардли, 3 – от перевозившего поволжский лес в Санкт-Петербург подрядчика Я. Корсакова, 2 – от исследователя Каспийского моря капитан-поручика Карла фон Вердена, 1 – от казанского губернатора П. Салтыкова, и еще одно письмо самого Петра I [1, с.17, 18, 42, 54–56, 69–75, 82–84, 111, 112, 115–117, 140–143, 146–153]. Переписка охватывает период с 1717 по 1720 гг.

Интерес Петра I к казанскому судостроению не оставлял его даже во время пребывания за пределами России. В одном из писем Н.А. Кудрявцеву, отправленном 28 декабря 1716 г. из Амстердама, царь писал: «Господин вице-губернатор. Письмо твое октября от 15 мы получили и по оному об отправлении лесов мы известны на посланные от тебя с подмастерьем Гардлием пункты ответствуем леса по старому указу на осмидесятные и семидесятные корабли к будущему 1717-му году вели приготовить и отпустить в последние, а впредь для убежания убытков готовь и отпускай, как ты сам писал, на три штидесятных и на три пятидесятных корабля, шлюпки новые ис Казани, отпусти водою по весне; тялки велите делать из соснового лесу, только кили и штевены дубовые...» [3, л.299 об.]. Казалось бы, находясь в Европе, Петр мог отвлечься от корабельных забот и заняться другими делами, однако царь и оттуда отдавал поручения, касающиеся заготовки материалов для флота¹. В данном эпизоде видна ответственность монарха за начатое дело, которую он требовал и от своих подданных.

Значительные последствия для Поволжья и населявших его народов имел указ Петра I от 31 января 1718 г., возложивший на мурз, служилых татар, чувашей и мордву повинность по заготовке и вывозке корабельных лесов [2, с.533–534]. До того времени лесозаготовки осуществлялись посредством наемной рабочей силы, что оборачивалось для государства большими расходами. Для учета потенциальных работников в 1718–1719 гг. была проведена перепись мужского населения, перешедшего в подчинение к Адмиралтейскому ведомству (см. Табл. №1).

По результатам переписи в 4-х губерниях (Казанской, Нижегородской, Воронежской и Астраханской) было учтено 56113 душ м.п., проживавших в 11207 дворах. Из них годных к работе (за вычетом старых свыше 60 лет, малолетних до 5 лет и недорослей от 5 до 15 лет) оказалось 28882 души (см. Табл. №2).

¹ Всего известно о двух письмах Петра I из Амстердама, адресованных Н.А. Кудрявцеву.

Таблица №1

**Численность приписанных к Адмиралтейству мурз, служилых татар,
чувашей и мордвы. 1718–1719 гг. [3, л.168–169]**

Губерния, уезд	Численность	
	Кол-во дворов	Кол-во душ м.п.
Казанская губерния, в т.ч.:	4915	23750
Казанская татарская слобода	292	718
Казанский уезд	2085	11119
Свияжский уезд	483	2112
Козьмодемьянский уезд	10	41
Пензенский уезд	1319	6085
Саранский уезд	726	3675
Симбирский уезд Астраханской губернии	3137	15076
Нижегородская губерния, в т.ч.:	1186	6736
Алаторский уезд	1073	6149
Курмышский уезд	113	587
Воронежская губерния, в т.ч.:	1969	10551
Темниковский уезд	912	5089
Кадомский уезд	177	804
г.Касимов и Касимовский уезд	526	2216
Шацкий уезд	57	423
Керенский уезд	154	1059
Верхоломовский уезд	143	960
Всего по 4-м губерниям	11207	56113

Таблица №2

**Распределение приписных к Адмиралтейству
по возрастным категориям. 1718–1719 гг. [3, л.169]**

Количество душ м.п.				
годных в работу	старых	недорослей от 5 до 15 лет	малолетных от году до 5 лет	итого
28882	3491	14397	9343	56113

При Петре I на нужды Адмиралтейства ежегодно выделялось 1400000 руб. Однако не все эти средства распределялись централизованно. Часть суммы, требуемой для заготовки и отправки корабельного леса из Казани, складывалась из подушных денег, собираемых с лашманов. На первых порах с 49537 чел. м.п., (вероятно, по неполным сведениям с учетом выбывших после проведения I ревизии – И.Ф.) приписанных к адмиралтейскому

ведомству, предполагалось собирать ежегодно 59444 руб. 40 коп., или по 1 руб. 20 коп. с души [3, л.166 об.]. Однако не все шло по первоначальному плану. Во-первых, размер подушного сбора в 1725 г. был снижен до 1 руб. 10 коп. Во-вторых, потребовались свежие данные о численности лашманов после проведения ревизии 1718–1719 гг., так как их ряды существенно поредели. Уменьшению численности лесных работников в период 1719–1725 гг. способствовали следующие обстоятельства:

А. Выбыло из числа годных к работе и из числа недорослей, которые в перепись 1718–1719 гг. были записаны в возрасте от 10 до 15 лет (к 1725 г. им было больше 15 лет):

1. В 1724 г. 5000 нерусских служилых людей были отправлены на строительство крепостей в Баку, на Куру, в крепость Святого Креста;

2. В 1723 г. 23 казанских слободских татарина отправили переводчиками в Гилян, откуда они не вернулись;

3. В 1725 г. на перемену первым было отправлено еще 23 человека в Гилян;

4. Тогда же 18 человек определили в бурмистры, «ларешные» и целовальники для сбора пошлинных денег и записку товаров в Баку и прилегающие новозавоеванные земли;

5. В 1722–1723 гг. 246 человек служилых татар были взяты в рекруты (из них 133 отправлены в Москву, 113 оставлены при Казанском адмиралтействе для обучения в пильщики, плотники, резчики, токари, столяры, маляры);

6. 25 человек были определены в бурмистры, счетчики и целовальники при Канцелярии у дел корабельных лесов в Казани.

Б. Выбыло из числа всех приписанных работников, учтенных в перепись 1718–1719 гг. (за исключением малолетних до 5 лет, по которым не было сведений):

1. Число умерших и отправленных на каторгу составило 6804 человека;

2. 58 человек были учтены беглыми и безвестно пропавшими;

3. 28 ясачных людей, находившихся в работниках у служилых татар и записанных в лашманы наравне с ними, были переведены обратно в ясачные.

Всего таким образом в 1719–1725 гг. выбыло 12225 чел. Кроме того, из-за дальности мест проживания от районов лесозаготовок от лесных работ были освобождены воронежские служилые мурзы и татары. Взамен с них стали взимать особый денежный сбор в размере 2 руб. 30 коп. с души м.п. Остальные приписные люди из 3-х поволжских губерний в возрасте от 15 до 60 лет должны были выполнять лашманскую повинность [3, л.169–170].

В этот же период сложился порядок составления нарядов работников, отправляемых на лесозаготовки. Официально каждые 9 человек должны были поставить одного конного и одного пешего работника, при этом их

работа могла продолжаться полгода, а то и год. Поскольку ни люди, ни лошади не могли выдержать на столь тяжелой работе долгое время, происходила ротация состава – на перемену одним работникам приходили другие. Таким образом, численность реально работавших на лесозаготовках превышала официальные данные, при этом срок работы отдельно взятого лашмана мог составлять 1–2 месяца.

Из года в год количество людей, отправляемых на лесозаготовки менялось. Так, в 1725 г. из Казанской, Нижегородской и Астраханской губерний были наряжены 1996 работников (1148 конных и 848 пеших) от 8982 чел. сроком на полгода, в это же время на годовичную работу было взято 82 чел. (24 конных и 58 пеших) с 693 чел. [3, л.176 об.–177]. С тех лашманов, которые считались свободными от работ в текущем году, собирались деньги в размере 2 руб. с человека. В 1725 г. таких набралось 11289 чел., заплативших в казну в общей сложности 22578 руб. [3, л.177] (см. Табл. №3 и №4).

Таблица №3

Численность мурз, служилых татар, чувашей и мордвы, приписных к Адмиралтейству. 1725 г. [3, л.170 об.–173 об.]

Губерния, уезд	Численность душ м.п.				
	годных в работу	старых	недорослей от 5 до 15 лет	малолетных от году до 5 лет	итого
Казанская губерния, в т.ч.:	9958	674	3830	3724	18186
Казанский уезд (в т.ч. Казанская татарская слобода)	4715	411	1636	1642	8404
Свияжский уезд	976	83	312	288	1659
Козьмодемьянский уезд	19	–	–	7	26
Пензенский уезд	2668	192	1243	1011	5051
Саранский уезд	1580	51	639	776	3046
Симбирский уезд Астраханской губернии	7383	497	2560	2413	12853
Нижегородская губерния, в т.ч.:	3747	194	829	1190	5960
Алаторский уезд	3272	172	753	1095	5292
Курмышский уезд	475	22	76	95	668
Воронежская губерния, в т.ч.:	3055	426	1392	2016	6889
Темниковский уезд	1407	227	695	1042	3371
Кадомский уезд	230	42	94	100	466
г. Касимов и Касимовский уезд	684	63	282	441	1470

Шацкий уезд	127	15	47	96	285
Керенский уезд	303	39	140	147	629
Верхоломовский уезд	304	40	134	190	668
Всего по 4-м губерниям	24143	1791	8611	9343 ²	43888

В первой половине 1720-х гг. работа лашманов не оплачивалась. Наоборот, в период с 1719 по 1725 г. с находящихся на лесозаготовках³, собирали по 25 коп., в то время как свободные от работы ежегодно платили по 2 руб. Особые сборы были установлены также для старых, дряхлых и малолетних (см. Табл. №4).

Таблица №4

Сборы с приписанного к Адмиралтейству населения в 1725 г.

[3, л.177–178 об.]

Категории	Численность душ м.п.	Размер сбора с души м.п. (руб., коп.)	Сумма	
			руб.	коп.
Лашманы, годные к работе, из числа которых были назначены работники на лесозаготовки (Казанской, Нижегородской и Астраханской губерний)	9799	25 коп.	2449	75
Лашманы, годные к работе, но свободные от лесозаготовок на этот год (Казанской, Нижегородской и Астраханской губерний)	11289	2 руб.	22578	–
Лашманы Воронежской губернии, годные к работе (кроме посланных в Баку и на Куру)	3007	2 руб. 30 коп. (беспоместные по 1 руб. 15 коп.)	6971	30
Старые и дряхлые (по всем 4-м губерниям)	1791	50 коп.	895	50
Недоросли от 5 до 15 лет (по всем 4-м губерниям)	8611	25 коп.	2152	75
Итого	34497		35047	30

Кроме того, с годных к работе лашманов взимались натуральные платежи (полтора четверика ржи и четверик овса с человека), которые шли на жалование работникам, служащим и солдатам, находившимся при заго-

² В этой графе приведены сведения по переписи 1718–1719 гг. так как данных об умерших и исключенных по каким-либо другим причинам малолетних за 1719–1725 гг. не имелось.

³ В 1725 г. в их число входили 9675 работников и 124 сотника.

товке лесов и постройке судов [3, л.175 об.]. В 1725 г. с лесорубов трех губерний (за исключением Воронежской губ.) было собрано натурой 5272 четвертей⁴ хлеба, по полуосьмине⁵ с человека [3, л.178 об.]. Этот хлеб расходовался на выдачу жалования мастеровым людям, плотникам, бочарам, пильщикам, кузнецам, другим служителям и солдатам [3, л.182]. Для оплаты труда адмиралтейских рабочих также использовались «соляные» деньги (деньги от налога на ввоз соли) [3, л.162]. Более полное представление о том, куда уходили собранные деньги дает Табл. №5.

Таблица №5

Статьи расходов, на которые были потрачены собранные с лашманов деньги. 1725 г. [3, л.180 об.–182]

Статьи расходов	сумма	
	руб.	коп.
Жалование вице-губернатору Кудрявцеву и другим обретающимся при делах корабельных лесов обер-офицерам, лейб-гвардии Преображенского полка капралу и солдатам; взятым для наряда при готовности корабельных лесов и в караулах на пристанях у лесов из Казанского гарнизона и из других городов вахмистру, сержантам, капралам и солдатам и в канцелярии рассыльщикам, сторожам и подьячим	1226	18½
Жалование корабельному мастеру Гардлию, другим мастерам и подмастерьям, лекарю, находящимся при строении морских судов, шхерботов, 5 гекботов и у готовности корабельных, доковых, галерных и других требующихся лесов и на корабельные бочки дубового лесу к отпуску в Санкт-Петербургское и Астраханское адмиралтейства; прочим мастеровым людям, присланным из Санкт-Петербургского Адмиралтейства и определенным по указам в Казани плотничному камендору, десятникам, плотникам, бочарам, пильщикам, кузнецам, резчикам, столярам, малярам, фонарщику, конопатчикам, матросам, канатного дела прядильщикам и ученикам и кирпичникам	2591	3
На покупку к делам корабельных лесов для готовности корабельных и других лесов к строению мореходных судов припасов и материалов, пеньки, угля и других припасов и в канцелярию писчей бумаги	1782	42½
За облаживание от стоячих дубовых дерев, за обрубку ветвей кроны корабельных лесов и к строению мореходных судов и к распилке дубовых досок бортникам по договорным с ними разным ценам	69	–

⁴ 1 четверть – 6 пудов

⁵ полуосьмина – ¼ четверти или 1,5 пуда

Посланным из Казани из Канцелярии от дел корабельных лесов в Санкт-Петербург на дачу поверстных денег	5	36
Подрядчикам ярославцу Макару Скобейникову и борисоглебцу Алексею Шаркину за отвоз до Ладоги корабельных и галерных бочек и бочарного леса	545	29
На поташной завод, заведенному в 1719 году, на дачу того завода мастеровым людям на 1725 год заработных денег	100	22¼
Подрядчику Ярославского уезда села Благовещенского крестьянину Осипу Аверьяновскому за отвоз до Санкт-Петербурга в Коммерц-коллегию отпущенного с этого завода поташа	225	28
На отправку в Астраханское адмиралтейство 50 шхерботов с лейтенантом Зайцевым; на наем до Астрахани для сгонки лоцманов и работным людям	1885	–
Всего потрачено	8429	79¼
Остаток	26617	50¾
Общая сумма	35047	30

В заключение хочется отметить, что в России исполнение законов всегда оставляло желать лучшего. Интересующая нас сфера не являлась исключением. Петровские указы вводили строгие запреты на рубку корабельных лесов и ответственность за их нарушение. Однако уже при приемниках царя-реформатора обнажилось слабое исполнение принятых законодательных актов, потребовавшее их уточнения и дополнения. Для наглядности приведем пример, относящийся к 1787 г., однако типичный как для первой половины 1720-х гг., так и для последующих десятилетий существования лашманской повинности. В Ардатовском нижнем земском суде Симбирского наместничества рассматривалось дело об избиении плотника Забида Мурсалимова и солдата Рахмета Мухаметова, находившихся при заготовлении корабельных лесов, местным земским исправником поручиком Николаем Назарьевым. Во время пребывания потерпевших по корабельным делам в дер. Солдатовка Симбирского наместничества Н. Назарьев послал к ним своих крепостных крестьян из с. Липовка. Последние насильно привезли З. Мурсалимова и Р. Мухаметова к помещику, который избил их палками, приговаривая: «Знайте де ардатовскаго исправника и ево крестьянам леса рубить не запрещайте» [4, л.102–103 об.].

Плотник и солдат в оправдание говорили, что они запрещали рубить лишь запятнанные дубы (т.е. отмеченные для вырубki на корабли), а также предупреждали крестьян, чтобы те не заваливали *сабанные* дороги, по которым перевозился корабельный лес, отходами от рубки деревьев (ветки, сучья и др.), из-за чего лашманам приходилось дополнительно расчищать дороги, чем делалось «промедление в работе». Несмотря на несправедливость поступка Н. Назарьева в отношении адмиралтейских служащих, помещик не понес никакого наказания, хотя дело было передано на

рассмотрение в Казанскую адмиралтейскую контору. Последняя смогла лишь уберечь своих работников от «отлучения» от работы, не усмотрев в их действиях никакой вины [4, л.102–103 об.].

Таким образом, приведенные в статье данные характеризуют Петра I как решительного и последовательного государственного деятеля, уделявшего большое внимание лесозаготовкам в поволжских губерниях и развитию судостроения в Казани. Приписка мурз, служилых татар, чувашей и мордвы к Адмиралтейству обеспечила их необходимой рабочей силой. Политику государства в отношении данной категории населения отличали две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, бывшие служилые люди подвергались усиленной эксплуатации, выражавшейся в ежегодных обязательных нарядах на заготовку корабельных лесов, принудительной отправке на строительные и иные работы, обеспечении деятельности Адмиралтейства за счет налогов, собираемых с лашманов. С другой стороны, государство стремилось учитывать возможности отдельных категорий лесных работников, что выражалось в снижении налоговой нагрузки для лашманов, выполнявших наряды (25 коп. в год), для старых и больных (50 коп.), недорослей от 5 до 15 лет (25 коп.), малолетних до 5 лет (без платы). Однако в последующем возобладала тенденция к унификации, упрощению механизма сбора налогов, а рост социального недовольства лашманов пытались компенсировать снижением реальной трудовой нагрузки путем привлечения в ряды лесорубов новых контингентов рабочих из числа нерусских ясачных крестьян.

Источники и литература

1. Материалы для истории морского дела при Петре Великом в 1717–1720 гг. М.: Универ. тип., 1859. 162 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Т.V. №3149.
3. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф.212. Оп.11. Д.634.
4. РГА ВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.529.

From the history of the organization of shipbuilding
and the harvesting of ship timber in Kazan
during the Peter I and his successors

I.Z. Faizrahmanov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The publication is about the activities of Peter the Great on the organization of shipbuilding in Kazan and logging of the ship timber in the provinces of the Volga region, as well as to the participation of non-Russian people, assigned to the Admiralty in these activities. The letters of Peter and local officials on the issues of shipbuilding and

logging works in Kazan from 1713 to 1724 was counted. New information provided on changes in the number of Murza, service class Tatars, Chuvash and Mordva assigned to the Admiralty in 1718–1725. The reasons for these changes were identified. The types of monetary and in-kind taxes paid by Lashmans for the same period, and how Admiralty use that money are indicated.

Keywords: Kazan Admiralty, lashmans, Peter the Great, shipbuilding, ship timber harvesting, taxes and duties.

For citation: Faizrakhmanov I.Z. From the history of the organization of shipbuilding and the harvesting of ship timber in Kazan during the Peter I and his successors. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 4, pp. 91–100. (In Russian)

Информация об авторе:

Файзрахманов Ильшат Завдатович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: istorkazan@mail.ru

Faizrakhmanov Ilshat Zavdatovich – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation).